

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Вопросы истории,
международных отношений
и
документоведения

Выпуск 7

Сборник материалов
Российской молодежной
научной конференции

Издательство Томского университета

2011

А.М. Погорельская

ВЛИЯНИЕ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ЕС В 1997 – 2010 гг.

Рассматривается эффективность и механизмы влияния Соединенного Королевства на формирование миграционной политики ЕС. Актуальность исследования обусловлена тем, что проблема регулирования миграционных потоков, а также участия в интеграции сегодня остро стоит для России. Великобритания представляет пример успешного продвижения своих интересов в важнейших вопросах на наднациональном уровне.

Ключевые слова: *Соединенное Королевство; управление миграцией; ЕС.*

Необходимость регулирования миграции в Великобритании была осознана раньше, чем в других государствах Европы. Данное обстоятельство обусловлено особым геополитическим положением страны и формированием Британской империи, а затем ее распадом, втянувшим страну в масштабные миграционные потоки. Начало законодательного регулирования иммиграции в государстве восходит к 1905 г. [1. С.130].

На протяжении второй половины XX – начала XXI в. вопросы миграции и европейской интеграции традиционно стоят на повестке дня в Соединенном Королевстве. С приходом к власти лейбористов в 1997 г. страна полностью изменила подход в обоих вопросах. В первую очередь лейбористы нормализовали отношения с ЕС путем более активного участия в общеевропейской политике. Сохранение прежней отстраненной позиции было признано экономически невыгодным [2. С. 42].

С 2000-х гг. правительство перешло к новой фазе миграционной политики – так называемому управлению миграцией (managed migration). Она предполагала новое понимание миграции как процесса, способствующего экономическому процветанию государства. Подобная политика предполагала инновационные подходы к регулированию миграционного давления и решению сопутствующих проблем. Было признано, что британская экономика зависит от трудовой иммиграции, поэтому ставка была сделана на привлечение высококвалифицированных специалистов с одновременным ужесточением правил въезда для экономических мигрантов иных категорий. Целью политики стало удовлетворение нужд британского бизнеса. Приоритет был отдан развитию технологий для усиления пограничного контроля. Для уменьшения издержек была поставлена цель значительного ускорения многих процедур (предоставления убежища, например). Самым важным нововведением можно назвать развитие «глобального подхода» к миграции, при котором различные потоки мигрантов рассматриваются не как изолированные, а взаимосвязанные, что предполагает и разработку комплексных решений проблем, связанных с данными процессами, поскольку в начале XXI в. Великобритания столкнулась с огромным количеством трудовых и нелегальных мигрантов, приезжающих под видом лиц, просящих убежища [1. С. 161–185]. Аналогичную политику государство стало проводить и на общеевропейском уровне.

В отношении ЕС Великобритания стала выстраивать свою деятельность, основываясь на прагматизме. В миграционной политике данный аспект предполагал участие в тех европейских инициативах, которые отвечают национальным интересам государства, и неучастие в тех, что могут значительно подрвать его суверенитет или не отвечают его целям. Миграционная политика страны на общеевропейском уровне стала представлять собой сложный комплекс из включений (opt-ins) и исключений (opt-outs). Некоторые исследователи отмечают, что такая стратегия привела к большему влиянию Великобритании на европейскую политику [3].

Значимым достижением лейбористов в формировании европейской миграционной политики стало законодательное закрепление права Соединенного Королевства участвовать в ней по желанию. Изначально страна не участвовала в создании так называемой Шенгенской зоны. Основные принципы ее функционирования были инкорпорированы в европейское законодательство путем включения в текст Амстердамского договора 1997 г. Великобритания смогла добиться права в любой момент обратиться с просьбой об участии в одном или нескольких положениях Шенгенского законодательства [4].

На таком особом положении Великобритании сказался тот факт, что ее национальное миграционное законодательство не противоречит по существу европейскому. Как отмечают специалисты, такая ситуация объясняется активной ролью Соединенного Королевства на начальной стадии обсуждения и формирования иммиграционной политики ЕС [2. С. 46].

Соединенное Королевство для обеспечения своей безопасности потребовало еще в 1999 г. необходимости всех стран-кандидатов на вступление в ЕС соответствовать Шенгенским требованиям [5]. Предложение было встречено одобрением в ЕС и закреплено по итогам саммита в Тампере 1999 г. [6].

После терактов 11 сентября 2001 г. и волнений этнических меньшинств на севере Великобритании 2001 г. миграционная политика лейбористов стала ужесточаться. Великобритании удалось добиться принятия Директивы Совета о взаимном признании решений о высылке граждан третьих стран [7]. Сделав ставку на укрепление внешних границ как Великобритании, так и всего ЕС, британские власти достигли частично своей

цели путем закрепления принципа административного сотрудничества в вопросах охраны внешних границ, выдачи виз, предоставления убежища и контроля за иммиграцией в европейском законодательстве [8]. Страна также подняла на общеевропейском уровне вопросы взаимосвязи легальной и нелегальной миграции. В результате в 2004 г. решением Совета были утверждены специальные чартерные рейсы для высылки нелегальных иммигрантов, чем Великобритания не преминула воспользоваться [9]. Для обмена информацией, как и было предложено Соединенным Королевством, была учреждена база данных со статистической и иной информацией по миграции в ЕС [10].

В то же время правительство осознавало, что одним ужесточением законодательства проблемы решить невозможно. Лейбористы согласились с необходимостью содействия полномасштабной интеграции иммигрантов в принимающее общество. Великобритания в целом имеет развитое антидискриминационное законодательство, которое она частично попыталась перенести на уровень ЕС [11]. Во многом постоянное давление Великобритании в данном вопросе на других членов ЕС привело к принятию ряда решений. Базовые принципы политики ЕС в области интеграции иммигрантов были одобрены Советом министров внутренних дел и юстиции в ноябре 2004 г. В них было указано, что основная ответственность в интеграции данной категории лиц ложится на государства-члены. В 2005 г. Комиссия приняла Сообщение под названием «Общая повестка дня интеграции: рамки интеграции граждан третьих стран в Европейском Союзе». В 2007 г. был учрежден специальный фонд в рамках ЕС, финансирующий национальные программы адаптации иммигрантов и языковые курсы [2. С. 44–46].

Стремление Соединенного Королевства к управлению экономической миграцией также не осталось без внимания в ЕС. Комиссия впервые обратилась к данному вопросу в Зеленой Книге 2005 г. В ней подчеркнута необходимость разработки на европейском уровне законодательных рамок по регулированию экономической иммиграции, а именно – общих критериев, определений и процедур [12].

Также на общеевропейском уровне вскоре нашел поддержку так называемый «глобальный подход» к регулированию миграции. Он был официально утвержден в декабре 2005 г. на саммите ЕС и призван охватывать не только миграционную политику, но и политику развития, занятости, добрососедства, общую внешнюю политику ЕС [2. С. 45].

Итак, можно констатировать несколько особенностей влияния Соединенного Королевства на формирование миграционной политики ЕС в указанный период. Великобритания традиционно старалась сохранять как можно больше суверенитета в проведении миграционной политики, поэтому она добилась для себя права не участвовать в общеевропейской миграционной политике, если это противоречит ее интересам.

Соединенное Королевство подняло в рассматриваемый период на общеевропейском уровне множество вопросов: о необходимости обеспечения прав человека в отношении иммигрантов и беженцев; о содействии экономической иммиграции одновременно с жесткими мерами в отношении нелегальных иммигрантов; о важности содействия полномасштабной интеграции иммигрантов в принимающее общество и т.п.

Во многих вопросах Соединенное Королевство выступило с инновационными идеями, поскольку обладает более богатым опытом в регулировании и управлении миграционными потоками, чем другие европейские страны, тем более ЕС в целом. И ЕС пришлось признать опыт Великобритании в данных вопросах, а значит, прислушиваться к мнению и предложениям данной страны. Основываясь на проведенном анализе британского и европейского законодательства, можно утверждать, что большинство предложений Соединенного Королевства было рано или поздно, в большей или меньшей степени, но все же реализовано на уровне ЕС. И хотя данное государство всегда старалось держаться особняком в европейской интеграции, здесь оно выступает наиболее активным участником формирования миграционной политики Союза. Данное обстоятельство можно объяснить той огромной ролью, которую играет миграционная политика в Великобритании, и тем колоссальным значением, которое придается ей в обществе. Поэтому Соединенное Королевство не только активно участвует в сотрудничестве в сфере миграционной политики, но и выступает в ней новатором.

Литература

1. *Sales R.* Understanding Immigration and Refugee Policy. Contradictions and continuities. UK, The Policy Press, 2007.
2. *Потемкина О.* Иммиграционная политика ЕС: от Амстердама до Лиссабона // *Мировая экономика и международные отношения.* 2010. № 4.
3. *Bulmer S.* New Labour, New European Policy? Blair, Brown and Utilitarian Supranationalism // *Parliamentary Affairs.* 2008. Vol. 61, № 4. 2008 [Электронный ресурс]. Режим доступа: Компьютер.сеть Науч.б-ки Том. гос. ун-та, свободный.
4. *Defining the «Schengen Acquis».* Twenty first Report, 17 March 1998. House of Lords [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.parliament.uk>, свободный.
5. *Prospects for the Tampere Special European Council.* 19th Report of 27 July 1999. European Communities Committee. House of Lords. Session 1998–1999 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.parliament.uk>, свободный.
6. *Tampere European Council 15 and 16 October 1999.* Presidency Conclusions [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://europa.eu>, свободный.
7. *Council Directive 2001/40/EC of 28 May 2001 on the mutual recognition of decisions on the expulsion of third country nationals.* // *Official Journal of European Communities of 2.6.2001* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://europa.eu>, свободный.
8. *Council Decision of 13 June 2002 adopting an action programme for administrative cooperation in the fields of external borders,*

visas, asylum and immigration (ARGO programme) (2002/463/EC)/Official Journal of European Communities of 16.9.2002 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://europa.eu>, свободный.

9. Council Decision 2004/573/EC of 29 April 2004 on the organization of joint flights for removal from territory of two and more Member-states of third-country nationals who are subjects of individual removal orders [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://europa.eu>, свободный.

10. Council Decision 2005/267/EC of 16 March 2005 establishing a Secure web-based Information and Co-ordination Network for Member-states' Migration Management Services [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://europa.eu>, свободный.

11. Цапенко И. Развитые страны: интеграционная политика в отношении иммигрантов // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 3.

12. Green Paper on an EU Approach to Managing Economic Migration presented by Commission. Brussels, 11.1.2005 COM(2004) 811 final [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://europa.eu>, свободный.

А.В. Рекида

РОССИЙСКО-ТАЙВАНЬСКОЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Рассматривается история становления сотрудничества России с Тайванем в торгово-экономической сфере, причины, которые способствовали развитию торговых связей между двумя сторонами и реальное положение дел в этой сфере.

Ключевые слова: *торговля, сотрудничество, Тайвань, Россия.*

В настоящее время Россия активно развивает торгово-экономическое сотрудничество с восточноазиатскими странами, и Тайвань не исключение. В настоящее время Тайвань является одним из наиболее перспективных партнеров для российских бизнесменов в регионе Восточной Азии. Во-первых, Тайвань специализируется на экспорте бытовой техники и электроники, в которой нуждается российский рынок. Во-вторых, сохраняется высокая степень импортной зависимости острова по большинству видов минерального и энергетического сырья. Тайвань выступает крупным импортером нефти, 13-е место в мире – 52,2 млн тонн [1. С 95]. На Тайване также растет потребность в поставках газа (что связано с ростом потребления электричества), угля и урана. В-третьих, экономика Тайваня, достигшая высокой степени кооперации с мировым бизнесом, является неотъемлемой и важной частью глобальной экономики. В-четвертых, Тайвань располагает значительными капиталами, которые могут быть направлены в русло взаимовыгодного экономического и научно-технического сотрудничества. В результате, Тайвань и Россия потенциально могут дополнять друг друга в сфере торгово-экономического сотрудничества: Россия располагает богатейшими природными ресурсами, а Тайвань – крупными финансовыми резервами, опытом маркетинга, компьютерной и бытовой продукцией, что делает сотрудничество двух стран взаимовыгодным.

Экономические отношения между Россией и Тайванем являются наиболее развивающейся сферой взаимодействия. Двусторонние торгово-экономические связи между ними зародились еще в конце 1980-х гг. Первоначально они носили стихийный характер, стороны только присматривались друг к другу. В 1987 г. товарооборот между СССР и Тайванем впервые составил 7,6 млн дол. США [2]. Несмотря на то, что объем торговли был незначительным, эти цифры озаменовали начало развития торговых связей между СССР и Тайванем после длительного периода отсутствия какого-либо взаимодействия. В 1990 г. Тайвань отменил ограничения на прямую торговлю и инвестиции в СССР, а в 1993 г. Россия и Тайвань установили друг для друга льготные таможенные режимы, тем самым стимулируя сотрудничество в сфере торговли, рыболовства и технологического обмена. В 1994 г. Тайвань стал четвертым крупнейшим торговым партнером России среди стран Восточной Азии после КНР, Японии и Южной Кореи [3]. Однако существует расхождение в данных российской и тайваньской таможи, так как большие объемы торговли идут через посредников, из третьих стран (в первую очередь через КНР). В России они регистрируются по стране посредника, а Тайване четко фиксируют фактическую страну происхождения. Тем не менее, несмотря на расхождения в данных, двусторонний торговый оборот согласно статистике и России, и Тайваня неуклонно возрастал из года в год.

Кроме того, начиная с 2003 г. разница между данными постепенно сокращалась, так как снятие ряда политических запретов привело к уменьшению числа посредников в торговле между двумя сторонами. В 2008 г. товарооборот между Россией и Тайванем достиг рекордного уровня – почти 4 млрд дол. [3].

Несмотря на приведенные статистические данные, свидетельствующие о росте двусторонних торгово-экономических отношений между Россией и Тайванем, этот процесс не отличался стабильностью. Наряду с ростом товарооборота в некоторые годы наблюдалось и его уменьшение. Так, в 1996 г. показатель объема двусторонней торговли был ниже, чем в 1995 г. Главными причинами спада стали: снижение экономической активности в целом в Азиатском регионе ввиду экономического кризиса и ухудшения финансовой ситуации в России. В 2001 г. также возникли трудности, которые были вызваны спадом тайваньской экономики. В 2005 г. снова замедлились темпы роста торговли из-за снижения цен на металлургическую продукцию на мировом рынке, в результате произошло сокращение российского экспорта на Тайвань. В 2009 г. вследствие мирового финансового кризиса объем двусторонней торговли упал до 2,9 млрд дол. [3].